

Автор - Ирина Клеандрова, Калининград (Россия).

Дети Волка

Волчья шкура на камне. Узоры и бахрома,
Сетью зимних созвездий горит и мерцает бисер.
Будто идол, застыв у костра, смотрит в ночь шаман,
Бубен в пальцах поёт, пламя, злясь, рассыпает искры.
Внук шамана дрожит. Амулеты в руках звенят,
Открываются тропы и Верхних Миров, и Нижних...
Всё, что есть у нас – только решимость и горсть огня.
Смерть и слабость позорны – и, значит, придётся выжить:
Сыновьями и охрой оставить следы в веках –
Пусть ползут континенты, пусть царства сменяют царства! –
Сохранив нашу веру, танцующий свет в руках
И разбуженный разум, беспомощный и дикарский.

Бог прядёт нити жизни. Под прялкой поток ревёт,
Отмеряя эпохи... Пусть плещется: просто надо
Выжить – чтобы потомки шагнули за нас вперёд,
Победили чуму и, смеясь, оседлали атом.
Кайнозойское время, как хворост, горит в кострах.

Нить ползёт через небо, и щерится волк тотемный.
Вам достанется всё: наши сны, наши страсть и страх,
Мрак пещер, звуки бубна, бизоньи стада на стенах.
Растворяясь в ночи, засыпая под толстым льдом,
Будто зыбкий туман, исчезая в рассвете завтрашнем,
Мы кричим вам из тьмы – тем, кто той же звездой ведом:
– Здравствуй, новое племя! Здравствуй же...

Цапли

Ра слабеет; с востока грядут порожденья ночи,
солнце медное катится, словно валун с горы,
громыхая – и разум, качаясь ладьёй непрочной,
смотрит в бездну, в глазницы застывших в глубинах рыб.

Плачут в озере цапли – бесплотные, как надежды,
души мёртвых – за миг до того, как их скроет мгла...
...уходя, оглянись: ничего не случится, прежде
чем, ожив, звякнет лук, и сорвётся с руки стрела,

проследив долгий путь по течению до истока
через Нил твоих дней – и поток повернётся вспять...
но не смей говорить, будто смерть – это так жестоко:
лучше просто скажи, что не можешь её принять.

Жизнь над дельтой цветёт и, как лотос, пылает красным:
сила крови, любви, между добрым и злым война;
смерть – песчаная тишь, и она над тобой не властна,
нет, не властна, пока над туманом звучит струна,

и, дрожа в тростнике, клонит клюв, проливая слёзы
над богами, героями, временем и людьми...
Серебристая гладь разделяет Дуат и звёзды:
защищая живых, запирая загробный мир –

и, пока ты не сдашься, мелодия будет длиться,
белокрылою птицей удерживать мощь ветров,
что в пасть Змея уносят мечты и родные лица –
плачь и смейся, пока над волнами кружит перо,

и когда опалённый свод неба скорлупкой треснет
под ударом стрелы, и тебя захлестнёт прибой –
память жаром взметнётся, и выжжет на стенах фрески:
след минут, что ты волен навечно забрать с собой.

Auto de fe

...крик невидимой птицы, над крышами месяц бледен,
роем огненных бабочек в небе листва парит –
говорил мне старик, задыхаясь, в горячке бреда:
«будешь болен – сожги засыхающий сад внутри:

в сердце впившись корнями, он ранит нас, облетая –
и гниёт вместе с ним звук и свет, что в душе храним...
жечь мосты и дворцы – не всегда, не для всех хватает...»
он исчез поутру, я не знаю, что стало с ним

...много позже – я вспомнил совет, и тот свет холодный,
дрожь обмётанных губ, дух полыни и миндаля –
в сад войдя, чиркнул спичкой, и маслом плеснул на кроны:
в жар оделись стволы, и вздохнула, дымясь, земля

я смеялся в бреду, с ней повязанный пуповиной,
сбросив с тяжестью листьев и птиц, будто крест с плеча,
власть шаманского слуха и проклятый взгляд звериный,
и оплаченный кровью и мудростью дар молчать

боль пылала во мне, обращаясь в цветы и тайны,
криком плавила ночь; милосердная пустота
гарь и пепел укрыла холодным плащом хрустальным:
это был мой конец, и я знал, что всё будет так

...будто эхом в тумане: касание, дуновение...
отрицая покой, неподвижность и пустоту –
по-спартански упрямо, неуловимо для зрения,
на оплавленной пустоши сорные травы растут:

тянут руки в зенит, раздвигая золу ветвями,
наполняя бездумье дыханием колдовства...
...это правда, старик: говорит бывший пепел с нами,
и, огнём исцелённый, из слов воскресает сад

Конкурсная подборка 154. «Тотем»;

Автор: Оргкомитет
05.04.2019 09:00

